

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

от

17 ДЕК
Газета №

г. Свердловск

● ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ГАРМОНИЯ
ПОИСКА

«Режиссер должен всегда смотреть вперед и жить тем, что еще не достигнуто...»

К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

На областной конференции, посвященной гражданственности творчества, один из выступавших актеров сказал: «Марк Минский — поисковый режиссер...» Удивительно точно было найдено определение, которое характеризует самую суть Минского как художника. Пятнадцать лет он работает в Свердловском оперном театре. И все эти годы — годы поиска, пробы сил, «езды в неизвестное». К поставленным им спектаклям чаще всего применимо слово «перезы». Впервые в стране, на русской сцене, в Свердловске. Это «Симон Бокканегра» и «Фландрия», «Богдан Хмельницкий» и «Орлиное племя», «Бравый солдат Швейк», «Обручение в монастыре» и многие другие. Не все они удались, были и огорчительные просчеты, но лучшие спектакли стали заметными вехами творческой истории театра.

Когда вспоминаешь и сопоставляешь основные сценические создания Марка Минского, будь то оперная классика или произведения советских композиторов, отчетливо видишь их внутреннее единство. Это единство главной темы творчества художника — темы народа, народной жизни и борьбы.

С огромным успехом показал наш театр на сцене Кремлевского Дворца съездов оперу М. Мусоргского «Хованщина» в редакции Д. Шостаковича. Еще до летних гастролей опера транслировалась по центральному телевидению. Впечатляющая сила спектакля была столь значительна, что в ходе передачи, нарушив традиции, ведущая — известная музыкальный комментатор Светлана Виноградова передала благодарность свердловчанам. Печать и зрители были единодушны в оценке этого монументального полотна, воссозданного режиссером М. Минским в сотрудничестве с волевым мастером — дирижером К. Тихоновым и тонким, проникновенным художником Н. Ситниковым.

Зрелость и глубина мастерства режиссера проявились в своеобразном прочтении сложнейшей русской оперы, в четко выраженной философской концепции спектакля — эпопеи народной жизни. Минский поставил «Хованщину» как думу о народе, о его горестном и тяжком прошлом, думу, проникнутую верой в будущее. Вся стилистическая природа спектакля, построение массовых сцен, трактовка образов подчинены раскрытию мысли о трагической судьбе народа, живущего под гнетом насилия.

Облик Минского как современного оперного режиссера выразительно запечатлелся в его многолетней, последовательной и увлеченной работе над советской оперой. Гражданственность художника, связь его со временем

определена не в декларациях и предисловиях к программам спектаклей, а органично внутренне существует в самом результате творчества, в атмосфере спектакля. Динамичность, резкая контрастность, сгущенность красок в «Тропю грома» помогли передать всю страстность протеста против колониального гнета, против угнетения человека. Гнев и боль за поругание его достоинства, любовь и восхищение смелостью тех, кто рвет цепи рабства, звучали в каждой картине. Спектакль, казалось, был озарен багровым светом — отблеском знойного африканского солнца, пламенем освободительной борьбы.

Режиссер вместе с художником А. Кузьминым нашел яркую форму воплощения идеи оперы. Через весь спектакль проходил образ дороги, зовущей вперед. В финале по этой дороге грозно движется траурное шествие негров, несущих на сильных, высоко поднятых руках тело убитого Ленни. Заключительный гневный аккорд приобретал обобщенное символическое звучание — народ находит свой путь, тропю грома он идет к победе.

А как неожиданно, непривычно дерзко прозвучала на оперной сцене одна из самых талантливых работ Минского — «Бравый солдат Швейк». Новые, сочные и озорные краски обнаружились в его режиссерской палитре. С глубоким проникновением в суть и стиль великолепного романа Гашека Минский создал спектакль подлинно современный, веселый и гневный, хлесткий и глубоко человечный. Смелые образные решения были остры по мысли, каждый характер отточен, индивидуализирован, в нем четко скрыто социальное зерно.

«Швейк» привлекал отличными актерскими работами и тем динамизмом, что был столь отличен от спокойной, величавой помпезности, свойственной некоторым прежним спектаклям Минского. Немало ярких сцен создал режиссер, но, бесспорно, самой впечатляющей по своей иронической, пронзительной контрастности была картина проводов Швейка на фронт. В своей инвалидной коляске, размахивая костылями, он двигался по кругу, изображая патристическое равнение. Гремел марш, и нарядная, самодовольная, сытая толпа горожан приветствовала своего «защитника». Они-то все оставались в тылу, а наш бравый солдат отправлялся воевать...

Антивоенный пафос, горячий протест против новой бойни — не умоэрические чувства для Минского. Ведь его жизнь неотрывна от судьбы поколения. Все это пройдено, измерено солдатскими шагами, выстрадано. Более двадцати лет прошло, а и сегодня, споря, темпераментно раскрывая

замысел, горячась, он вдруг притихнет, словно устало прислушиваясь к чему-то, замолчит — старые, тяжелые раны напоминают о себе...

Студент Московской консерватории Марк Минский добровольцем ушел на фронт. Воздушно-десантная дивизия, Бои под Курском и Белгородом, на северо-западе. Дважды был в тылу противника. Потом долгие, мучительные дни на госпитальной койке. И короткая запись в военном билете: «К службе не годен...» Его восстанавливают в консерватории, но руки, руки не поворачиваются, играть он тогда не мог. Осенью 1945 года Минский поступил в Государственный институт театрального искусства на отделение режиссеров музыкального театра и с отличием окончил его. Он и теперь остался верен фортепьяно, им написана музыка к драматическим спектаклям, песни. Но главное — это помогает ему добиваться синтеза музыки и сценического действия, «быть одновременно и дирижером в душе», как образно сказал один из видных наших режиссеров.

Режиссер реализует свои замыслы, выражает их через певца-актера. В работе с актерами Минский проявил себя как вдумчивый воспитатель. Он учит идти вглубь, познавать существо характера героя, требует самостоятельно мыслить, а не ждать готовых решений, не пользоваться суммой наработанных и проверенных приемов. Быть может, одно из самых ценных качеств в режиссуре Минского — это стремление искать в актере его скрытые возможности, найти новые, неожиданные грани дарования. И в самом деле, вспомним, например, каким радостным открытием явился для всех нас Швейк — Г. Зелюк, как контрастны и свежи были созданные потом этим певцом образы Жерома, Островнова. Лучшие знакомые черты благородного актерского облика Я. Вутираса запечатлелись в Симоне Бокканегра, но рядом с ним встал совсем иной образ, полный трагической силы, — старый безумный Сэм, негр, исковерканный гнетом рабства.

И молодые певцы, начинающие свой путь на оперной сцене, испытывали влияние режиссера, сумевшего многому научить их, заразить темпераментом, вдохновить на создание сложных образов. Сколько удач в одной «Хованщине»: Р. Скрипкин — Досифей, В. Куприс — Хованский, В. Анисимов — Шакловитый. А Марфа С. Федосовой — это, по существу, рождение талантливой актрисы.

Марк Минский очень любит поэзию. И понятна та увлеченность, с которой он работает сегодня над постановкой новой оперы А. Холминова «Анна Снегина». Это первая попытка воплотить

на оперной сцене поэзию Сергея Есенина. Замысел режиссера интересен, своеобразен. Он стремится создать спектакль, звучание которого не будет ограничено только действием поэмы. Спектакль — раздумье о судьбе поэта и о Родине, где бы сердечная ясность лирики сочеталась с революционной окрыленностью.

Стремление к публицистической остроте характерно для почерка Минского. Этим объяснима его творческая «зависть» к драматическому театру. И совсем не случайно, что он поставил в Тагильском театре «Совесть» по роману Д. Павловой — спектакль внутренне напряженный, взволнованный и требовательно говорящий о партийном долге, об ответственности коммуниста, каждого человека. Сейчас он ночами в павильонах Свердловской киностудии ведет съемки телевизионной оперы А. Фридендера «Снег» по рассказу К. Паустовского. В этом искусстве еще нет устоявшихся традиций, здесь тоже открыты пути для исканий. Мне жаль, право, что Минский не поставил до сих пор ни одного спектакля в нашем театре музыкальной комедии, где бы новому проявились его высокая музыкальная культура, изящество сценической формы и человечность трактовки произведений.

В многогранности каждого подлинно творческого человека есть своя внутренняя гармония. Она отличает и заслуженного деятеля искусства РСФСР М. Минского. Это гармония поиска, когда гражданская устремленность, опыт поколений сливаются с артистизмом музыканта, поэтическим, образным видением жизни, когда мысль и труд обращены к действительности, ко дню сегодняшнему.

Есть у поэтессы Ирины Снеговой хорошие строки:

Прекрасные таблетки:
для покоя,
Снимают беспокойство,
как рукою,
Спасают от бессонниц
и предчувствий...
Не пейте их,
Служители Искусства!

«Таблетки покоя» неведомы Минскому. И пусть, как и прежде, ему всегда сопутствует творческое беспокойство. Ведь Марк Минский — главный режиссер Академического театра. Это определяет всю меру его ответственности, художнического долга, меру нашей требовательности ко всем его будущим работам.

Б. КОГАН.

На снимке: Марк МИНСКИЙ.

Фото Р. Бухарцева.

